ОСОБЕННОСТИ ЧЛЕНЕНИЯ УСТНЫХ СПОНТАННЫХ И ПОДГОТОВЛЕННЫХ ТЕКСТОВ

Н.А.Новик

The process of communication implies a specific segmentation of speech into smallest phonetically finished units able to contain complete semantic information. But spontaneity of an utterance changes the character of the segmentation into syntagmas and leads to the increase of hesitation segmentation. The latter in its turn determines the rhythmic organization of a spontaneous utterance and its time structure.

Как известно, процесс коммуникации предполагает определенное членение продуцируемой речевой цепи на наименьшие содержащие информацию единицы, которые обладают смыслом, фонетической законченностью и самостоятельностью. Функция сегментации или, иными словами, дифференциации и интеграции речи есть основная функция просодии. Суть ее сводится к механическому разделению речевого потока на куски того или иного размера и состоит, прежде всего, в том, чтобы объединить единицы речевой цепи, определить их роль и место в линейной последовательности речи в соответствии со смыслом и целью передаваемого сообщения.

Исходя из этого, а также принимая во внимание различия в природе порождения и продуцирования спонтанных (неподготовленных) и читаемых (подготовленных) тестов (далее СР и ЧТ), можно предположить, что сегментация речевого потока при их устной реализации будет протекать по-разному. Действительно, высказывания, являющиеся результатом порождения речи с опорой и без опоры на письменный текст, обнаруживают разницу в интонационном членении. Если для воспроизведения готовых текстов характерно, в основном, совпадение границ синтаксических и фонетических, то в спонтанной речи эти два плана-членения часто противоречат друг другу.

Невозможно найти синтаксическую единицу, пригодную для всестороннего анализа СР. Спонтанный текст реализуется речевыми фрагментами самой различной длины, обладающими относительной смысловой самостоятельностью и требующими от говорящего определенного умственного усилия. Поэтому мысль о том, что спонтанно порождаемый текст должен членироваться на предложения, актуализированные во фразы, подобно читаемому тексту, есть представление гипотетическое, являющееся результатом переоценки системной упорядоченности в синтагматике. Сказанное не позволяет нам использовать фразу в качестве единицы анализа.

Синтагма вычленяется и в СР, и в ЧТ. Однако если в членении звучащего подготовленного текста она является вполне надежной единицей, то в

спонтанном высказывании о ее ненадежность и противоречивость, наиболее полно и ярко отражающие свойственное СР несоответствие реализации замысла с самим замыслом. Одновременное лексико-грамматическое развертывание внутренней программы высказывания и его реализация выражаются, в первую очередь, в расчленении речевого отрезка хезитациями, что ведет к разрыву синтагмы и появлению сегментов не всегда равноценных в семантическом и функциональном отношении. В кодифицированном литературном языке появление подобных речевых элементов не фиксируется. Они являются логически непредсказуемыми и могут возникать в любом, даже самом неожиданном месте. Другими словами, в спонтанном говорении членение синтагматическое, «в результате которого образуются самостоятельные в смысловом плане отрезки, постоянно переплетается с членением хезитационным, отражающим колебания и перестройки, имеющие место в порождении высказывания» [2].

Специфика членения СР привела к тому, что многие исследователи пытались классифицировать вычленяемые сегменты спонтанных высказываний в зависимости от их смысловой значимости и завершенности. Однако представляется вполне правомерной точка зрения Л.П.Бондаренко [1] о посинтагменном восприятии СР даже в случае присутствия внутри синтагмы паузы, поскольку сама пауза хезитации воспринимается лишь при ее значительной длительности. С другой стороны, она в данном случае не разделяет, а указывает на наличие интонационной и смысловой связи между сегментами и не может служить самостоятельным способом членения речевых высказываний в СР. Иными словами, в СР возможно функционирование синтагм с внутренними паузами, причиной возникновения которых является речевое колебание говорящего.

На основании вышесказанного в нашем исследовании мы рассматривали синтагму в качестве основной единицы членения как подготовленных, так и спонтанно реализуемых текстов, допуская, что в ряде случаев она может состоять из появившихся в результате хезитационного членения сегментов, называемых нами межпаузальными группами (МГ). Они вставляют собой участки текста, синтагмы или ритмогруппы, ограниченные с обеих сторон паузами, и являются следствием одновременного планирования и реализации спонтанного высказывания. МГ вычленялись нами также и в ЧТ, однако значительно реже, чем в СР, и причиной их появления были ошибки при чтении в результате невнимательности или усталости читающего, либо нехватки дыхания.

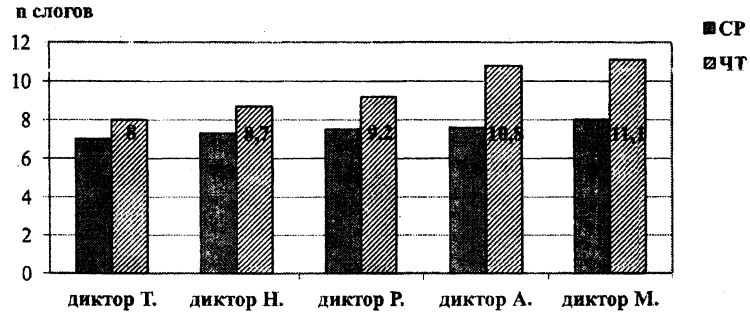
В результате аудитивного анализа нашего материала объемом 38863 слога (17543 слога СР и 21320 слогов ЧТ) и временем звучания 5 ч. 30 мин,

проведенного специалистами-фонетистами из МГЛУ, аудиторами было вычленено 2382 синтагмы в СР, 2219 синтагм в ЧТ, 3309 и 2369 МГ, соответственно.

Выявление различий в членении спонтанных и неспонтанных текстов, реализованных 5 дикторами англичанами, позволяет нам заключить, что для СР характерно более дробное синтагматическое членение, выражаемое в уменьшении слоговой наполненности синтагм спонтанных текстов по сравнению с читаемыми текстами в соотношении 1:1,29 и, в среднем, равно двум слогам, т.е. 7,4 слогов в СР и 9,6 слогов в ЧТ. При этом у всех 5 дикторов синтагматическое членение проявляется по-разному (рис. 1).

Как мы видим, членение спонтанных и читаемых текстов оказывается наиболее дробным у дикторов Т. и Н., речи которых свойственно большое количество двусловных и однословных, состоящих как из моно-, так и из полисиллабических ритмических структур синтагм, что, несомненно, сказывается на уменьшении их средней длины, например: No| I think yeah | I'm not sure || And | they | drew | first time | nil nil | and the second time| it was all ||

Рис. I. Средняя длина синтагмы текстов СР и ЧТ в произнесении 5 дикторов

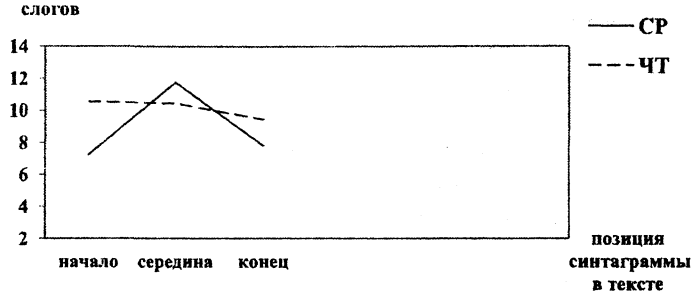


Средняя длина синтагмы текстов СР и ЧТ в произнесении 5 дикторов

Средняя длина синтагмы исследовалась в зависимости от ее положения в тексте СР и ЧТ. Приведенные на рис. 2 усредненные по всем 5 дикторам данные свидетельствуют о том, что только длина срединных синтагм спонтанных текстов превышает, хотя и незначительно, длину аналогичных синтагм ЧТ. При этом в синтагмах ЧТ наблюдается тенденция к сокращению их длины от начала к концу текста. В СР длина срединных синтагм на 5 слогов больше, чем в начале текста и примерно на 4 слога больше, чем в его конце. Таким образом, именно

срединные синтагмы спонтанных и читаемых текстов имеют наибольшее сходство по своей длине и представляют интерес для нашего дальнейшего сопоставительного исследования.

Рис. 2. Усредненные по всем 5 дикторам данные о средней длине синтагмы в СР и ЧТ в позиции начала - конца текста



Среднедикторские данные о средней длине синтагмы в СР и ЧТ в позиции начала-конца текста

Наряду с более дробным синтагматическим членением СР аудиторы также отмечали множество случаев хезитационного членения, в результате которого в спонтанно реализуемых текстах вычленяется большое количество МГ, число которых, в среднем, на 39% превышает число синтагм. В то время как в устной реализации заранее подготовленных текстов число МГ всего на 7% превышает число синтагм, и их появление ни в коем случае не связано с явлением хезитации.

Соотношение числа МГ к числу синтагм в текстах СР и ЧТ разнится от диктора к диктору. Так, у диктора Т. оно равно 1,18:1 в ЧТ и 1,47:1 в СР, у диктора Н. - 1,116:1 в ЧТ и 1,28:1 в СР, у диктора Р. - 1,12:1 в ЧТ и 1,31:1 в СР, у диктора А. - 1,06:1 в ЧТ и 1,36:1 в СР, у диктора М. - 1,06:1 в ЧТ и 1,52:1 в СР.

Приведенные данные подтверждают наличие дробного хезитационного членения текстов СР в произнесении всех дикторов. Одновременно у диктора Т. выявлено большое число сбоев и ошибок при чтении.

Как явствует из результатов аудитивного анализа, средняя длина МГ в СР равна 5,3 слогам, т.е. короче средней длины синтагмы на 2 слога. В ЧТ длина МГ ненамного короче длины синтагмы и составляет 9 слогов. Иными словами, налицо, с одной стороны, большее количество МГ в СР, а с другой, сокращение их а с другой, сокращение их средней длины по сравнению с ЧТ.

О наличии межпаузальных групп в обоих разновидностях текстов свидетельствуют следующие усредненные цифровые значения соотношения общего количества МГ и синтагм, взятых в начале, середине и конце всех исследуемых текстов, которые составляют для ЧТ 1:1,13 - 1:1,17 - 1:1, для СР 1:1,37 - 1:1,68 - 1:1,22. Что касается позиции МГ в синтагме, то, согласно среднедикторским данным, в ЧТ 70% от общего числа МГ приходится на начало синтагмы, 29% на середину и лишь 1% на конец синтагмы. В СР - 49% МГ зарегистрировано в начале синтагмы, 45% в середине и 6% в ее конце.

Как правило, в читаемых текстах границы межпаузальных групп совпадают с границами ритмогрупп (РГ), в СР наблюдаются случаи хезитационного членения внутри самих РГ.

Полученные результаты позволяют констатировать, что в спонтанном говорении наибольший процент случаев хезитации, сбоев, запинок и исправлений приходится на начальные и особенно на срединные синтагмы текстов, в то время как к концу текста их количество сокращается, а внутри синтагм – на начало и, в несколько меньшей степени, на ее середину.

Иными словами, к концу синтагмы и, соответственно, спонтанного текста речь приобретает большую плавность и непрерывность, что, возможно, объясняется тем, что говорящий «нащупал» пути лексического и грамматического оформления своего замысла и, следовательно, стремится к его реализации. В анализируемых читаемых текстах вообще не зафиксировано наличие МГ в конечных синтагмах, в то время как в начальных и срединных синтагмах содержится почти одинаковое их количество, с небольшим перевесом в сторону срединных синтагм (на 4%), причем наибольшая концентрация наблюдается в начале синтагмы.

Средняя длина МГ в 9 слогов сохраняется независимо от их положения в синтагмах читаемых текстов. В СР, в среднем, длина МГ в начальных, срединных и конечных синтагмах составляет соответственно 5 и 5,6 слогов.

Таким образом, результаты нашего аудитивного эксперимента служат подтверждением того, что СР не свойственна тесная интонационная спаянность «классической» синтагмы. Наряду с более дробным синтагматическим членением нами отмечалось наличие большого числа случаев хезитационного членения, характер которого, равно как и синтагматического членения, меняется в позиции начала - конца текста и синтагмы, и которое, не являясь самостоятельным способом членения, тем не менее нарушает ритмику спонтанной речи и воздействует на ее временную организацию.

Список литературы

1. *Бондаренко, Л.П.* Членение текста на смысловые группы и восприятие паузы колебания // сб.науч.тр. / Моск. гос .пед. ин-т иностр. яз. им.М.Тореза, М., 1984. – Вып.242. – С.56–58.
2. *Светозарова, Н.Д.* Просодическая организация высказывания и интонационная система языка: дис. …канд. филол. наук: 10.02.19 / Н.Д. Светозарова. – Л., 1983. – 514с.

БЕЛАРУСІЗМЫ ЯК ЛІНГВІСТЫЧНЫ СРОДАК ГУЛЬНІ Ў РУСКАМОЎНЫХ СМІ БЕЛАРУСІ

І.І. Навасельцава

The article focuses on the analysis of the specific functioning of belarusisms in Belarusian Russian-speaking mass media as national, linguistic and cultural knowledge markers in the bilingual society.

Мас-медыя "ўтвараюць сёння глабальную камунікатыўную прастору, што функцыянуе і развіваецца па сваіх законах і мае спецыфічныя механізмы ўздзеяння на грамадскую думку, сацыяльныя інстытуты і культуру. Менавіта ўнутры гэтага дыскурсіўнага асяродку існуюць устойлівыя "попыт і прапанова" на моўную гульню як на адзін з інструментаў масавага камунікатыўнага ўздзеяння" [6, с. 274].Тэрмін *моўная гульня* ўжыты ў лінгвафіласофскай канцэпцыі Л. Вітгенштэйна ў разуменні адзінага цэлага: "мовы і дзеянняў, з якімі яна пераплеценая". Усе моўныя значэнні навукоўца звязваў з кантэксным ужываннем слоў у працэсе пэўнай дзейнасці [1, с. 83]. У лінгвістыцы змест моўнай гульні прынята суадносіць не столькі з прагматыкай маўленчых адзінак, колькі з іх структурай і стылістычнай функцыяй. Падчас разгляду праблематыкі моўнай гульні даследчыкі часцей зважаюць на яе стылістычныя прыёмы і лінгвістычныя сродкі, класіфікуючы іх па крытэрыі суаднесенасці з пэўнымі ўзроўнямі моўнай сістэмы: фанетыка-графічным, словаўтваральным, марфалагічным, лексіка-семантычным, сінтаксічным.

Моўная гульня разглядаецца ў розных аспектах – лінгвістычным, культуралагічным, камунікатыўным, семіятычным і інш., што абумоўлена адмысловым уплывам слоўна-выяўленчых сродкаў камунікатыўных тэхналогій на грамадства. Па словах С.І. Смятанінай, "вірус" гульні пранік сёння "ў інфармацыйныя і аналітычныя матэрыялы тэлебачання і друкаваных СМІ" [13, с. 179], а "выкарыстанне ў структуры тэксту разнастайных лексічных мікраформаў у якасці лінгвістычных сродкаў гульні надае пэўны каларыт паведамленню, узмацняе яго экспрэсіўна-ацэначнае гучанне" [9, с. 68]. Часцей навукоўцы разглядаюць моўную гульню як від "непрадуктыўнай